

А.А. ТРОФИМОВ

КАРГОПОЛЬСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
ОБ АЛЕКСАНДРЕ ОШЕВЕНСКОМ

В 1999 г. этнолингвистическая экспедиция РГГУ работала в с. Ошевенске, а летом 2000 г. — в селах Полуборье, Поздышево и Река. Все четыре села расположены на дороге, соединяющей Ошевенск с Каргополом. В Ошевенске существует монастырь, основанный прен. Александром Ошевенским, и в окрестных селах многие места связываются с его именем. «Живая старина» уже публиковала материалы об Александре Ошевенском (см.: *Пигин А.В.* Народный культ Александра Ошевенского в Каргополье // ЖС. 1998. № 4. С. 22—25), и теперь предлагаются новые.

По преданию, когда Александр Ошевенский шел к своему родному селу, чтобы основать там монастырь, то там, где он прошел, осталась тропа. Слава о ней идет по всему Каргополью, правда, в рассказах о тропе Александра Ошевенского иногда путают с другими святыми: «А Олѣксанд Невский — вот была проложена тропа, тропинка вот такая неширокая, вот у меня в Поздышеве была вот тѣтка, и вот как раз он шол на Ошевенск, Олѣксанд этот Невский, и вот до сих пор, говорят, даже на этой тропинке веточка никакая не вырастет, и на одном месте, говорят, есть камень, он стоял, след на этом камню» (зап. от А.А. Бахметовой, 1915 г.р., с. Абакумово).

По другой версии, тропинок было значительно больше: «Вот нашол эту Ошевенскую обитель эту здесь, ему понравилоси, и он здесь ходил у нас по полям по всем, от ево очень много троп, которы не зарастают <...> Травой не зарастают» (зап. от Т.В. Черепановой, 1920 г.р., с. Ошевенск).

Путь Александра закончился в Ошевенске, в деревне Халуй. «Он ходил, место выбирал, ево никуда не пускали. Ну, не разрешали старики. Раньше вѣть было много стариков. Тех живых нет, я-то уш не помню, я только слышала, што... Из-за чево в Халуе-реке воды нет? Потому што он сказал: “Живите у реки, а без воды”. А потому што ево не пустили, он хотел монастырь поставить. Ево не пустили. Вот он пошол, обиделсь и пошол. Но родники-те дал, вода-то все равно есь, а в реке воды нет. “Живите, — говорит, — у реки, не с водой и не бес воды”» (зап. от О.С. Третьяковой, 1926 г.р., с. Ошевенск).

Аналогичные истории записаны и в других деревнях: «...шел, он хотел здесь монастырь поставить вот в этом маленьком Поздышеве. А ево прогнали в Поздышеве, по рассказам, там крест вить стоит,

родничок там есть, ходят, ево поминают. Он пришол... ему монастырь тут не дали ему поставить, выгнали, он сказал: “Живите у озер, да без рыбы”, — так и есть. Ничево не ловица» (зап. от В.А. Рогова, 1938 г.р., с. Поздышево).

В деревне в 30 км от Ошевенска, расположенной на другой дороге, записан такой текст: «А Ошевенск, дак тот Александра Ошевенского, там слышали вѣдь. Ну вот, дак он по этой, по Чучексы [река] туда в эту плыл, против течения икона плыла, и на Горке выбрала, деревня Горка вот по Чучексы туда, вот и говорит, тоже не пустили. Дак он сказал: “Живите вы не сирод да не било”. Дак они так и жили. В Зимницах [деревня] вот такая рожь [высокая], а у них вот такая [низкая]. Вечно без хлеба жили. [Икона Александра Ошевенского?] Да, это икона Александра Ошевенского, она прошла лесом, ну дак вот я не видала, а у меня двоюродный брат шел туда, покойник, говорит: “Ой, Наденька, так интересно. Камень и на камне ноги. Пальцы так, вѣсь” <...> И он в Ошевенск пошѣл, и там вѣдь монастырь в Ошевенске у нас был» (зап. от Н.А. Каменко, 1918 г.р., с. Волосово).

В с. Ошевенске было несколько часовен, каждой из них приписывается чудесное происхождение, и они тоже связаны с именем Александра Ошевенского. Рассказ о часовне в с. Б. Халуй, бывшей в месте, где вода уходит под землю: «А раньше дедка наш, вот моему мужу прадед он, наверно, или дед. Вот он эту часовню строил. Долго рассказывать. Вот ушѣл он (раньше ходили фсѣ, теперь Ленинград, а раньше был Питер назывался). Туда мужики ходили зарабатывать денег. И вот он тоже ушѣл на лето туда, ему приснился сон: “Придѣшь домой — поставь часовню”. Вот в том-то месте, место отвели, где и поставили часовню. “Поставь часовню”. А он лето проработал и забыл фсѣ. На друго лето пошѣл только туда зарабатывать деньги, у него исчезло зрѣньѣ, опять приснился тот же самый сон: “Придѣшь домой — поставь часовню”. Ну, потом ему деваца некуда, рас зрение исчезло дак. Он приехал домой, пришѣл (тогда пешком ходили), пришѣл домой, начал собирать ходить деньги, ну там кто сколько на пожертвования. Первый год пособира-л — мало, на второй стал собирать деньги, у него зрение улучилось. Он опять на второе лето опять поехал. И у него опять исчезло зрение. Опять тот же самый приснился сон: “Поставь часовню”. Ну он опять фсѣ там работать никак, опять пришѣл, деньги стал собирать, лучше, да

насобирали, да тут навозили лесу <...> поставил часовню, фсѣ там делал. С Каргополя приехали — освятили. И он больше не ослеп. Так до смерти видел» (зап. от В.Н. Третьяковой, 1931 г.р., с. Ошевенск).

Рассказ про часовню в месте, называемом «Валда» или «Валдово», близ д. Ширяхи: «А часовенку тожо кто ставил, я не знаю. А когда ставили, к озѣрышку ходили рыбаки, рыбу ловили и икону увидели на дереве. Што там как бы Божия мать пришла. И вот была икона, и в честь этой иконы была поставлена часовенка» (зап. от В.В. Босых, 1938 г.р., с. Ошевенск).

Праздник, отмечаемый на месте последней часовни, называется «Валдово»: «Тоже по Паске, от Паски-то пять нидиль, на шестой што ли в воскресенье, там в Валдово-то» (зап. от Н.А. Харитоновой, 1933 г.р., с. Ошевенск): «А вот от моего дома туда дорога пряма. Там березки, березки вѣсь <...> Вот между этими березами там была раньше церкофь. Счас-то ей нету, и там озѣрышко есь. Тоже был ердан, тоже купались. И вот в праздник после Паски, шестое воскресенье — там праздник был Мать Пресвятой Богородицы — там коней прыскали. Эту церкофь я запомнила. Лошадь подводят к церкви, к вратам, и священник ей прыскает. [Зачем?] А освятили, штобы была здоровая» (зап. от О.С. Третьяковой, 1926 г.р., с. Ошевенск).

Иногда говорили, что «там Всей Скорбящей празнуют». На самом деле, на шестой неделе после Пасхи в воскресенье церковью отмечается праздник иконы Псково-Печерской Божьей Матери «Умиление».

В «Валдово» ходят «по завету»: «Дак вот это озѣрышко, оно вить большое, с этова края заходить, бывало, у меня был завет. Я заболела, мне тяжело сделалоси. Я своѣго богосуженого говорю: “Сходим со мной к Валдофки, как-то будто и вечором идти этого...” — вот мы и пошли с ним. Ой, нет, я одна ходила. Одна ходила. Пришла, и думаю, мол, не знаю, с какой стороны мне зайти бы окупащи. Был у меня такой завет, што мне окупаще, с себя платтѣ роздеть и оставить там в озѣрышке. Вот, а другоѣ одѣть. Вот с этой стороны я ашла, у меня так ноги уходят туда так глубоко <...> И вот так я окупалась эта, фсѣ свое склала под этот, под кусточек его, и пошла благословясь. Легчи было. Вот заветы кладут, у кого какой завет» (зап. от А.В. Новожиловой, 1923 г.р., с. Ошевенск).

Еще один праздник с «неканоническим» названием отмечался в Ошевенске в заговенье Петрова поста: «Богомолье было тоже. В рошу ходили мы все туда

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТРОФИМОВ, аспирант; Российский гос. гуманитарный университет (Москва)

Мост-от перейдёте, туда в левую руку по берегу речки. Туда ходят. А там сейчас крестики поставлены. Там был такой озёрышко ёрдан, которое вода. Раньше был ёрдан обнесен всё досками, так обнесено сделано, што подойти можно, и купались там. Вот в этот праздник там служба идёт, воду освящают и люди купаются. [Там есть чей-то след на камне?] На камне, есь. [Чей?] Олёксандра Ошевенского <...> [наступали] ногой в этот след. Штоп ноги здоровы были» (зап. от О.С. Третьяковой, 1926 г.р., с. Ошевенск).

В Поздышеве «богомоленье» приходилось «после Троицы, после Троицы во второе воскресенье. Всигда этот праздник после Троицы. Богомоленье. Вот в это Богомоленье и ходят ко крестам» (зап. от Е.А. Захаровой, 1935 г.р., с. Поздышево); «Богомоленье есь, дак там крест у нас есть, мы к кресту ходим все. [Где находится крест?] А там вот за озеро, у озера у Александровского в Маленьком Поздышеве <...> А там, как говорится, Алексант Ошевенский шёл, и вот в честь его названо озеро и родники, там родников очень много, и вот в честь ево поставлен крест и всегда ходим Богомоленье» (зап. от А.Ф. Захаровой, 1929 г.р., с. Поздышево).

Александровские родники есть и у с. Река, расположенного между Ошевенском и Поздышевым: «Олёксант Ошевенский шёл из лес... из города. Рваной-рваной. Ноги большие, сам большой, реповатый-реповатый <...> И дошёл до нашего места, от до родников до этих. Свернул вот. Свернул вот... вишь, коса: дорога-то от деревни-то косая [в лес уходит тропа]. Вот он там свернул и роднички сделал. Роднички сделал, и вышел на дорогу обратно, и дорогу прямую сделал» (зап. от П.А. Калинин, 1930 г.р., с. Река); «Александровски родники у нас йисть. А там Алексант Ошевенский когда-то, слышали мы, што он шёл болотом и вот там оставил родники евоны. Вот фсё и называюцы Александровски родники. Он в Ошевенск <...> Дак он, наверно, святой какой-то, Алексантр Ошевенский, скажут <...> Вот он и шёл как рас туда болотом, в Ошевенск туда на Халуй, вот это старые-то люди там говорили, а так ни знаю, вот там два родника и есь, один родничок чистый умыца, а в другой — пить водичка. Вот так, и у нас там у Александровских родникоф шас... её сожгли, там крестик есь, но кто дак сходил туда, чё-то снесут там памятное, што завешанье какое-то там делают» (зап. от А.А. Клепиковой, 1929 г.р., с. Река).

В этих краях не редкость камни-«следовики» с отпечатками Александра Ошевенского. «Там есть Валдова, в этой Валдовке — ну берёзы тоже насажены, там была <...> часовенка стояла, и вот на камени, камни крылечко, на этом крылечке сделана нога, в опщем, ступлено, и даже нога заметно <...> [Чья нога?] А Олёксандра. След, в опщем. Дак так говорили» (зап. от В.В. Босых, 1938 г.р., с. Ошевенск); «Там вот где-то есть, в этой, в Черпахи, где-то, каминь. Видно, што он там, эта, наступил. Ну, в опщем, эта, на камни чиловек как это, человеческая нога, это отпечаток» (зап. от Ю.И. Макарова, 1940 г.р., с. Река); «Этот шёл бох Аликсант, так говорят, и вот шёл там по этим, родникоф-то наделал. Вот и озеро наделали Оликсандровским. У нас там, в Поздышеве есь нога человеческая на камню <...> Ну там видно — человеческая настоящая нога. Вот шёл и ступил» (зап. от А.Ф. Захаровой, 1929 г.р., с. Поздышево).

Подборка материалов из мест, связанных с именем преподобного Александра Ошевенского, показывает, что он «организует» не только религиозную жизнь, но и календарь, и ландшафт этой местности.